

А. Г. Слуцкий

канд. экон. наук, научный сотрудник Исследовательского института им. И. Шамира (Кацрин, Израиль)

ПРИЧИННОСТЬ ПО БУНГЕ И ЗАКОНЫ ЭКОНОМИКИ

Памяти

В. М. Гальперина

(1933–1999)

1. Введение

Вновь и вновь возникает спор о том, существуют ли законы экономики. Карабелл (Karabell, 2013) указывает на частое использование в экономических дебатах выражения «законы экономики», которым приписывается такая же сила, как и законам физики. Он полагает, однако, что «есть только одна маленькая проблема: экономических законов не существует». В качестве аргументов Карабелл указывает на краткость периода, за который имеется надежная статистика (100 лет), а также отмечает, что выводы экономической теории вытекают из допущения о рациональном поведении, в то время как реальные люди и институты ведут себя часто нерационально.

По мнению Карабелла, представление об экономике как науке с неопровержимыми законами продиктовано желанием поднять престиж экономиста как профессии и соответствовать распространенному стремлению к определенности. «Даже если существуют экономические законы, мы не наблюдали их достаточно долго, чтобы узнать, каковы они в действительности», — пишет он (Karabell, 2013). Учитывая изменчивый характер поведения людей, организаций и государств, представление о механистических законах экономики является «в лучшем случае утешающей выдумкой, а в худшем — смирительной рубашкой, которая мешает креативности, препятствует инновациям и подрывает динамизм» (Karabell, 2013).

Чем же тогда является экономическая теория, по мнению Карабелла, если в ней нет законов? Это, как он пишет, «путеводитель, который может быть чрезвычайно полезен...» (Karabell, 2013). Хотя автор не раскрывает, для чего может быть полезна экономическая теория, можно предположить, что она содержит инструменты, правила или тенденции, но не может объяснить однозначно наблюдаемые явления.

Напротив, Ларри Саммерс (Sammers, 2016), в контексте обсуждения макроэкономических планов администрации Трампа, утверждает, что «даже президент США с политическим мандатом не может отменить законы экономики». Саммерс считает, что (а) планы Трампа содержат элементы популизма, (б) популизм вредит экономике, (в) популизм в США повредит экономике меньше или медленнее, чем в странах развивающихся рынков, но все же повредит. Представляется, что «неотменяемые законы» относятся к утверждению (в). От чего будет ущерб, каков он будет и когда — эти вопросы остаются открытыми. Саммерс широко использует нормативные утверждения: «Я был долгое время сильным защитником финансируемых за счет долга общественных инвестиций в контексте низких процентных ставок»; «Я оптимист в отношении эффективности расширительной фискальной политики. Но любой ответственный экономист должен осознавать, что, после некоторой точки, это может привести к некоторой комбинации чрезмерного

внешнего заимствования, инфляции и даже финансовому кризису» (Summers, 2016). Выводы Саммерса сводятся к тому, что (1) экономические законы есть, хотя и неясно, какие и непонятно, как они проявятся в экономической политике администрации Трампа; (2) надо финансировать общественные проекты за счет дефицита госбюджета при низких процентных ставках, но не перейти некоторую (какую? — А.С.) опасную точку. Таким образом, «неотменяемые законы» сводятся к неоперациональным утверждениям. Вопрос о существовании экономических законов остается открытым. Интересно, что и Карабелл, и Саммерс получили докторскую степень в Гарварде. Их точки зрения внешне диаметрально противоположны, однако их аргументы в отношении существования экономических законов скорее дополняют друг друга.

Может показаться, что спор о существовании экономических законов идет только в экономической публицистике, в то время как в научной литературе существует полное согласие. Как будет показано в статье, это не так. Проблема существования и природы экономических законов обсуждается в явном и развернутом виде, по крайней мере с Дж. С. Милля (Mill, 1843), т. е. более 175 лет. Тем не менее она до сих пор не нашла удовлетворительного решения. Одной из ярких иллюстраций этого является книга М. Блауга (Blaug, 1980), обещающая рассказать, «как экономисты объясняют». Ее чтение, однако, приводит к следующему выводу: разные экономисты объясняют по-разному, но непонятно, почему. Поэтому неясно, есть ли прогресс в экономической науке или она вращается в замкнутом круге нерешенных проблем.

Позиция Д. Хаусмана (Hausman, 1989) выглядит более ясной. Он не сваливается ни в попперианский фальсификационизм, ни в предсказательную парадигму М. Фридмена. Все же и его статья заканчивается неуверенным утверждением: «С некоторой переформулировкой и понижением оптимистической уверенности, что экономика начинается с центральных истин, относящихся к ее ядру, я полагаю, что точка зрения Милля сохранит свою силу» (Hausman, 1989, p. 125). Кроме того, как отмечает Хаусман, ряд важных вопросов пока не имеют ответов: «Роль и значение теории общего равновесия до сих пор не до конца понятны. Остаются неизученными последствия рациональных ожиданий для объективности и логики экономической теории. Понятие рациональности в стратегических и неопределенных обстоятельствах представляет собой трудные открытые вопросы» (Hausman, 1989, p. 125).

Таким образом, мы возвращаемся к нерешенным базовым вопросам: существуют ли экономические законы? если да, то какова их природа? если нет, то почему? Проблема существования и природы экономических законов решается нами путем приложения к экономике концепции причинности Марио Бунге (1959). Концепция причинности Бунге не является ни единственной, ни общепринятой. Изучение философии науки приводит к выводу, что общепринятой концепции причинности на сегодня не существует. Концепция Марио Бунге выбрана нами, так как Бунге является (на момент завершения статьи, июль, 2018, ему 98 лет) как естественником (докторская степень в области теоретической физики), так и эрудированным философом, что отмечают и его критики (Ducasse, 1960, p. 88). Он автор «Трактата об основаниях философии» в 8 томах (Bunge, 1974–1989). Концепция причинности Бунге вписывается в широкий контекст философии познания и философии науки и отличается учетом современного состояния естествознания. В книге Бунге обстоятельно и критически анализируется история взглядов на причинность. Для Бунге характерен аргументируемый отказ от причинности как универсального принципа науки. Нам не удалось также

обнаружить опровергающей критики. Однако основная причина в том, что подход Бунге представляется нам ключом к пониманию внутренних противоречий экономической науки.

Данная статья не содержит обзора взглядов на причинность в современной философии науки по следующей причине: гетерогенность философии науки делает невозможным краткое критическое изложение предмета. Только изложение концепции Бунге потребовало много места, и при этом нам не удалось передать все богатство содержания оригинала.

Структура статьи следующая: раздел 2 посвящен изложению взглядов Бунге на детерминацию, причинность и научный закон; в разделе 3 аргументируется отсутствие причинных законов в экономике; в разделе 4 рассматриваются претензии экономической теории на открытие причинных законов; следствия непричинности экономических связей для развития и преподавания экономической теории рассматриваются в разделе 5. Заключительный раздел 6 содержит ряд нормативных выводов.

2. Формы детерминации и научного закона по Бунге и экономическая теория

2.1. Формы детерминации по Бунге¹

До работы Бунге выяснение причины либо было синонимом научного знания, либо считалось, что причина существует лишь в мышлении и не отражает объективную реальность. Хотя и существовало понимание разнообразия причин, их классификация и их онтологическая природа детально не анализировались. Иначе говоря, причина рассматривалась как универсальная категория объяснения явлений.

Бунге вводит новую общую категорию — «детерминация». Детерминация объединяет все возможные способы формы связи между явлениями, в то время как причинность является лишь одним из них, специфической формой детерминации, причем наиболее простой и наименее распространенной, по мнению Бунге.

Не является ли такой прием изменения понятий крайне произвольным и не сводится ли вся новизна Бунге к терминологии? Цель Бунге заключалась в том, чтобы показать, что есть разнообразные формы связей между явлениями, качественно отличных и в то же время взаимосвязанных. Можно было пойти двумя путями: а) принять причинность в качестве общей категории и ввести для каждой формы связи другие понятия, не используя для них слово «причинность»; б) ввести новое понятие общей категории связи и использовать слово «причинность» для обозначения одной из разновидностей. Учитывая, что понятие причинности уже несло определенную смысловую нагрузку в философии, второй вариант выглядел более естественным². Представляется, что та ниша, которую Бунге выделил для причинности, как специфической формы связи явлений, соответствует ядру того смысла, который вкладывали в это понятие до Бунге.

¹ Поэтому критика одного из рецензентов (Ducasse, 1960, p. 89), сводящая новизну к замене старых понятий новыми, не кажется нам обоснованной.

² Напрашивается аналогия с физиологией человека. Отличие в том, что в экономике имеет место целенаправленное действие. Людвиг фон Мизес (Mises, 1949), говоря языком Бунге, сводит экономическую теорию к единственной детерминации — целесообразной человеческой деятельности. Позиция Бунге представляется более обоснованной: «Развитие науки не подтвердило консервативной надежды на то, что все непричинные типы детерминации в конце концов могут быть сведены к причинности. Как раз наоборот, открывается все более и более богатое множество типов детерминации» (Бунге, 2010, с. 379).

Причинность (по Бунге) подразумевает (1) однозначность (постоянство, устойчивость) связи между причиной и действием; (2) одностороннюю направленность (асимметрию) связи причины и действия; (3) как правило, но не обязательно, предшествование причины действию (вплоть до одновременности); (4) производительную силу причины; (5) прямую (не опосредованную) связь между причиной и действием; (6) отсутствие исключений; (7) внешнее положение причины по отношению к объекту воздействия.

Предполагается, что взаимодействие двух явлений происходит в неизменной среде или может быть организовано в неизменной среде. Именно это дает возможность установить причинную связь. Ключевую роль в определении причинности занимает «производительная сила». Именно ее наличие отделяет причинную связь от корреляции.

Будучи физиком-теоретиком, Бунге опирался на исследования физики ядра. Здесь было два важных открытия: самопроизвольность деления ядер и вероятностный характер ядерных реакций. Это разрушало два стереотипа причинности: внешний характер причины и детерминированность результата.

Какие иные формы детерминации имеют место? Кроме причинности (причинения), Бунге выделяет еще семь способов детерминации (Бунге, 2010, с. 31–33): (1) «*количественная самодетерминация*: детерминация последующего предшествующим»; (2) «*взаимодействие* (взаимная причинность, или функциональная взаимозависимость): детерминация следствия взаимным действием»; (3) «*механическая детерминация* последующего предшествующим, обычно с прибавлением действующих причин и взаимных действий»; (4) «*статистическая детерминация* конечного результата объединенным действием независимых или почти независимых сущностей»; (5) «*структурная (или холистская) детерминация* частей целым»; (6) «*телеологическая детерминация* средств целями или задачами»; (7) «*диалектическая детерминация* (или качественная самодетерминация) всего процесса внутренней “борьбой” и последующим конечным синтезом его существенных противоположных компонентов». Эта классификация носит предварительный характер: «Дальнейшие типы детерминации, конечно, будут обнаружены в результате более глубокого анализа» (Бунге, 2010, с. 33).

В чем новизна подхода Бунге? Во-первых, Бунге разрывает с господствующим представлением, что «все имеет причину» и что «всегда можно установить причину». Замена одной причины на несколько причин не спасает, поскольку при этом не раскрывается производительная сила каждой из причин и их взаимодействие и теряется закономерная (однозначная, устойчивая) связь между причиной и результатом.

Вторая новация Бунге заключается в раскрытии разнообразия форм детерминации, а также взаимосвязи этих форм. Заметим, что приложение его классификации детерминаций к экономической теории является одной из целей данной статьи.

В-третьих, Бунге показывает отсутствие обязательной связи между причинностью и математической формой описания связей. Из математического выражения не вытекает производительная сила причины, даже когда оно более или менее точно отражает количественный или качественный характер связи.

2.2. Понятия закона

Законы – это «общие гипотезы о схемах бытия и становления» (Бунге, 2010, с. 285). Будучи материалистом, Бунге различает «законы (природы, мышления или общества) и утверждения о законах; первые могут быть определены как имманентные схемы бытия и становления, последние – как их мысленное воспроизведение», (Бунге, 2010, с. 284). Первые он называет *законами*₁, вторые – *законами*₂. Поскольку «законы₁ действуют объективно» и они «имманентны вещам»,

эти законы «открываются, а не изобретаются...» (Бунге, 2010, с. 285). Законы₂ «никогда полностью не исчерпывают объективные законы, что показывает совершенствование законов₂ в ходе истории в противоположность предполагаемому постоянству законов₁» (Бунге, 2010, с. 285).

Законы разнообразны: «законы включения в класс, состава и структуры; законы движения в пространстве, силовые законы и законы сохранения; законы взаимозависимости качеств, общих тенденций, стохастических связей и так далее» (Бунге, 2010, с. 286). Они могут отражать как причинные связи, так и не причинные. Соответственно, законы могут быть как *причинными*, так и *непричинными*. Это разграничение является логическим следствием отделения причинности от детерминации и раскрытия разнообразия способов детерминации. Непричинность закона не означает его *беспричинность* (безосновательность, самопроизвольность, случайность и т.п.) связи. Непричинность закона означает лишь, что отражаемый им способ связи не удовлетворяет одновременно критериям причинности 1–7 (см. раздел 2.1). То есть не представляется возможным, или затруднительно, «изолировать» объекты и наблюдать их взаимодействие в достаточно «чистом виде», в неизменных условиях. Даже если удастся их изолировать, связь может быть симметричной — объекты испытывают взаимное влияние (движение тел в космическом пространстве). Как отмечает Бунге, надежда свести в будущем все законы к причинным «столь же слаба, как и надежда о сведении в конечном счете всех типов закона к статистическому» (Бунге, 2010, с. 289).

2.3. Детерминация, причинность и законы в экономике

Чтобы разобраться в следствии данного подхода, зададимся вопросом: какие способы (формы) детерминации характерны для экономики? Представляется, что для экономики (см. 2.1) характерны (2) взаимодействие; (4) статистическая детерминация; (5) структурная (или холистская) детерминация частей целым; (6) телеологическая детерминация; (7) диалектическая детерминация. Приведем стилизованные примеры. Цены товаров являются результатом взаимодействия факторов спроса и предложения (2). В то же время объем спроса на некоторый товар является статистическим результатом решений множества покупателей (4). Решение покупателя о приобретении товара в каждом конкретном случае несет отпечаток как случайности (контекст выбора: эмоциональное состояние покупателя, поведение других покупателей, место и время принятия решения, степень спонтанности решения, степень рутинности данной покупки и т.д.), так и мягкой детерминированности (уровень дохода, социальный статус, черты личности, включая вкусы, интересы и т.п.). Проявление воли (целесообразное поведение (6)) неизбежно, но ее количественное выражение является вероятностным и/или случайным.

Деятельность отдельной фирмы определяется технологией производства, законодательством, культурой общества, транспортной системой, распределением покупателей во времени и пространстве (5).

Примером диалектической детерминации может служить распределение дохода фирмы между разными группами претендентов: собственников, наемных работников, менеджмента (7).

И теперь возникает важный вопрос: *существует ли в экономике причинная детерминация, или причинение?* Характер детерминации определяется не только имманентной (присущей) вещам природой, но и нашей способностью расчленить объект исследования посредством доступных нам методов исследования, а также зависит от обнаружения («открытия») исследователем «естественных» экспериментов (при невозможности лабораторных), позволяющих изолировать причину и эффект. Такая позиция не позволяет нам отрицать возможности

причинной детерминации в экономике. В то же время непросто найти примеры, когда единственная внешняя причина (при относительно неизменных прочих) производит эффект. Можно указать на такие примеры, как резкие изменения цен на спиртные напитки и изделия из золота и серебра в советской экономике, влияние на цены порчи монеты государством в средние века и массивного печатания денег государством, или резкого увеличения добычи драгоценных металлов (с открытием богатых и доступных месторождений), сильных неурожаев. Однако и в этих случаях мы имеем дело либо с телеологией, либо со сложной цепью причин и их взаимодействий, не дающих возможности выделить однозначную связь между единственной причиной и результатом. Это приводит нас к важной гипотезе: *в экономике, как правило, отсутствуют причинные связи, и, соответственно, причинные закономерности.* Поэтому в экономической теории не обнаруживаются количественные константы, подобные физико-химическим, или законы, подобные законам физики. Подчеркнем: отсутствие таких закономерностей не является следствием отсутствия статистических данных, талантливых ученых, необходимого математического аппарата или вычислительной техники. Это лишь следствие действия и взаимодействия множества факторов, с одной стороны, и специфического фактора – целесообразного поведения человека. Милтон Фридмен (Samuelson, Barnett, 2007, p. 133–134) часто приводил пример провала поиска оптимальной структуры сплава металлов с помощью построения регрессии свойств по структуре сплава. Суть в том, что не имеет смысла говорить о количественном вкладе каждого металла в свойства сплава, поскольку взаимодействие металлов в сплаве является сложным взаимодействием атомных структур, а не механическим сочетанием масс.

В экономической теории часто для простоты предполагается аддитивность факторов или сепарабельность функции (производственной, полезности и т.д.). Труднее найти пример, когда аддитивность и сепарабельность функции эмпирически *доказываются.*

Характер детерминации определяет характер закономерной (количественной и/или качественной) связи. Статистическая детерминация приводит к статистической связи закономерной связи. Это означает, что количественная зависимость между явлениями отражает совместное действие множества факторов, а ее изменчивость отражает изменчивость самих факторов и процесса их взаимодействия.

Структурная детерминация предполагает закономерную связь между отдельными элементами экономической системы и структурой системы в целом. В свою очередь, характеристики системы зависят от функционирования ее отдельных элементов, т.е. имеет место взаимодействие элементов структуры и структуры в целом. Примером может служить структура рынка. Каждая фирма выпускает несколько иной товар или набор товаров, иной объем, располагается в ином месте, работает в иные часы, иначе реагирует на сигналы рынка, иначе меняет свой набор товаров во времени, пользуется разными маркетинговыми инструментами и т.д. Число фирм на данном рынке меняется в связи с процессами слияния, банкротства, переориентации, перемещения и т.д. Соответственно, меняется число и состав покупателей (как конечных, так и промежуточных товаров), их чувствительность к цене, качественные предпочтения, отношение к инструментам маркетинга, эстетическим свойствам товара, времени работы, способам и времени доставки и т.д. Функционирование отдельной фирмы будет зависеть в той или иной степени от действия других фирм и от ее собственных действий (связанных, в том числе, с внутренним устройством фирмы). А рынок в целом будет характеризоваться тем или иным уровнем цен, разнообразием качества, рекламой, способами продаж

и т.д. в зависимости от поведения отдельных фирм. Эти процессы будут характеризоваться и телеологией, и структурой, и случайностью. Таким образом, в экономике имеет место сложное переплетение детерминаций. Детальное изучение связи между способами детерминации представляется нам чрезвычайно важным, хотя и выходит за рамки данной статьи.

Хотя Дж. Хикс (Hicks, 1979, р. 4–5) не ссылается на Бунге, он приходит к сходным выводам: «В экономике действительно существуют проблемы, которые могут обсуждаться в этих терминах (причинности. — А.С.); но их немного. Престиж научного метода привел экономистов к приданию важности этим проблемам, поскольку это область, где экономика кажется наиболее “научной”. Более характерные для экономики проблемы это проблемы изменения, роста и регресса, а также колебаний. Степень сведения их к научным терминам довольно ограниченная; на каждой стадии экономического прогресса происходят новые вещи, вещи, которые не происходили прежде, — в лучшем случае они похожи на то, что происходило прежде. Мы нуждаемся в теории, которая поможет нам в этих проблемах; но невозможно поверить, что это когда-нибудь будет полная теория. Она фрагментарна по своей природе. Она часто называется “динамикой” в противоположность “статике”; но это слово, которое, как теперь мне представляется, лучше избегать. ... Там, где экономика выходит за пределы “статики”, она становится меньше похожей на науку и больше похожей на историю»¹.

3. Некоторые доводы в пользу отсутствия причинных законов

Наивно стремиться доказать гипотезу отсутствия причинных законов в экономике. Поэтому мы ограничимся несколькими доводами. Сопоставим формулировки Нобелевских премий по физике и экономике (табл. 1). Нобелевский комитет использовал в области экономики слово «открытие» только один раз².

Таблица 1

Формулировки Нобелевских премий с выражением «За открытие»

	Количество	%
Физика	70 из 126	55,6
Экономика	1 из 54	1,9

Лишь два раза было использовано слово «причина»³.

За что же присуждали Нобелевские премии по экономике? С 1969 по 2017 г. премия присуждалась 49 раз (табл. 2). В четырех случаях лауреаты одного года

¹ Понятие причинности у Хикса мягче, чем у Бунге, поскольку не включает явно производительную силу. Естественно, что у него отсутствует систематическое указание на иные способы детерминации. Важно отметить, что работы самого Хикса созданы в причинной парадигме.

² Р. Коуз (1991), «за открытие и прояснение точного смысла транзакционных затрат и прав собственности в институциональной структуре и функционировании экономики». Вероятно, Нобелевский комитет счел этот терминологический эксперимент неудачным.

³ Дж. Стиглер (1982), «за новаторские исследования промышленных структур, функционирования рынков, причин и результатов государственного регулирования» и К. Симс (2011), «за эмпирические исследования причинно-следственных связей в макроэкономике». В случае Стиглера причины лежат в области государственной политики (телеологии), а результаты выражаются в терминах социально-экономической эффективности со значительной нормативной окраской. В случае Симса речь идет о причинности в смысле Грейнджера, а не Бунге, т.е. о направленности влияния, а не о причинно-следственных связях в онтологическом смысле. Симс (Samuelson, Barnett, 2007, р. 214) это ясно понимает.

получали премии с разными формулировками. Кроме того, в 2005 г. одной мотивировкой были объединены инструментально разные работы Р. Ауманна и Т. Шеллинга. Как видим, во-первых, существует разительный контраст между физикой и экономикой и, во-вторых, явный уклон в сторону поощрения математизированных работ в экономике — либо как подмена причинности, либо как косвенное указание на существование причинности.

Таблица 2

Нобелевские премии по экономике

Область	
Экономико-математические модели	29
Разработка метода анализа	9
Эконометрические методы	4
Эмпирико-теоретические работы	5
Нематематические модели	7
Итого	54

Источник: Сайт Нобелевского комитета: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/; классификация автора.

Зельнер (Zellner, 1988) писал: «При всех работах за последние два десятилетия об определениях причинности и тестах на причинность можно задать вопрос: “Сколько новых причинных экономических законов были созданы этой работой?” Я полагаю, что честный ответ: “Ни одного”». Почему не были открыты новые законы? Ответ Зельнера таков: «Ясно, что во многих случаях исследователи рассматривали модели, которые были либо слишком широкие, либо слишком узкие по своей концепции, и этот простой факт, я полагаю, нес ответственность за неудачу произвести много или какие-либо новые причинные законы в экономике в последние несколько десятилетий теми, кто работает в области “проверки причинности” на макро- и микроуровнях» (Zellner, 1988)¹. С нашей точки зрения дискуссия о широте или узости моделей представляется нерелевантной, поскольку в экономике причинные детерминации редки. Если бы дело было только в степени общности модели, то чем объяснить, что за двадцать лет ни одна модель не оказалась «оптимально» общей?

Хотя эконометристы понимают различие между причинностью в обычном смысле и причинностью в эконометрике, проникновение этого слова в экономическую терминологию и в формулировки Нобелевского комитета отражает стремление к открытию причинных законов, стремление понятное, но лишённое основания.

Поскольку Нобелевские премии по экономике стали вручать относительно недавно, возникает вопрос, не были ли экономические законы открыты до вручения Нобелевских премий? Обратимся к экономическим учебникам, отражающим исторически накопленные знания. Удивительно, но они крайне скупы на законы. Алчян и Аллен (Alchian, Allen, 1983) считают таковым только *закон убывающей предельной отдачи переменного ресурса*. Баумоль и Блайндер (Baumol, Blinder, 1998) относят к законам только *закон о сравнительных преимуществах в торговле*, *закон спроса и предложения*, а также с оговорками, ставя слово «закон» в кавычки, — *закон спроса*, *закон убывающей*

¹ Понятие причинности у Зельнера шире (мягче), чем у Бунге. Соответственно, причинный закон по Зельнеру охватывает более широкий круг возможных экономических связей. Соответственно, и неудача в открытии причинных законов по Зельнеру шире, чем по Бунге.

предельной отдачи переменного ресурса, закон убывающей предельной полезности. Почему они ставят закон убывающей предельной отдачи переменного ресурса в кавычки? Потому, что «так называемый закон» просто опирается на некоторые наблюдаемые факты; это не теорема, выведенная аналитически» (Baumol, Blinder, 1998). Закон спроса поставлен в кавычки по иной причине: поскольку он не всегда соблюдается! Примеры авторов: цена как показатель качества и показательное потребление¹. Самый популярный учебник (Samuelson, Nordhaus, 2010) дополняет перечень *законом убывающей предельной нормы замещения*. Книга Милгрота и Робертса (2004) вообще не содержит законов, но широко использует термин «принцип».

В Википедии можно найти сегодня более двадцати «законов» экономики: законы Бакстера, Боули, Вальраса, Грэшема, Оукена, Хотеллинга, Энгеля и другие. Очевидно, что титул «закона» присваивался не в силу соответствия определенным научным критериям, а в силу предпочтений отдельных экономистов или идеологических соображений («основной экономический закон социализма»). Это множество «законов» содержит аксиомы, гипотезы, теоремы, эмпирические зависимости, тенденции. Оно только не содержит причинных законов.

4. Претензии на причинные экономические законы

Между тем экономическая теория развивалась и по сей день развивается преимущественно в *причинной* парадигме, и именно это определяет ее высокий статус среди общественных наук. Высокий уровень математизации экономической теории ассоциируется с причинностью, несмотря на логическую необоснованность такой ассоциации (Бунге, 2010, с. 98).

Госсен сравнивал свои открытия с законами Коперника, Кеплера и Ньютона (Gossen, 1854, S. V). К. Маркс писал об открытии естественных законов капиталистического производства, «этих тенденциях, действующих и осуществляющихся с железной необходимостью» (Маркс, Энгельс, 1960, с. 6)². К. Менгер (2005) считал, что «точная» (т.е. чисто теоретическая) экономика призвана открыть законы хозяйства. По его мнению, «точная» и «эмпирическая» ветви теории являются самодостаточными дополняющими подходами. Эмпирические исследования не призваны подтверждать результаты «точной» экономики в силу невозможности соблюсти условия «точной» экономики. И при этом его «Основания», задуманные как чистая теория, содержат много исторических примеров в обоснование теории, т.е. не соответствуют методологическим установкам.

¹ Трудно поверить, что Баумоль не знал работу Лейбенштейна (Leibenstein, 1950), в которой показано, как эффекты потребительского поведения можно встроить в неоклассическую функцию спроса. Скорее это желание сделать текст занимательным. Интересно, что Лейбенштейн включил свою статью в более позднюю книгу (Leibenstein, 1976), где уделяет основную роль нерациональному поведению, игнорируя противоречия в подходах.

² В интерпретации В. И. Ленина «исторический материализм впервые дал возможность с *естественно-исторической точностью* исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий» (курсив мой — А. С.). В учебнике советского времени (Островитянов и др., 1954) даются определения четырнадцати экономических законов. «Экономические законы выражают сущность экономических явлений и процессов, внутреннюю, причинную связь и зависимость, существующую между ними... Законы экономического развития являются объективными законами. Они отражают процессы экономического развития, совершающиеся независимо от воли людей... Люди могут познать эти законы и использовать их в интересах общества, но они не могут уничтожить или создавать экономические законы» (Островитянов и др., 1954). Вот несколько «законов»: основной экономический закон социализма, закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства, закон неуклонного повышения производительности труда, закон распределения по труду, закон социалистического накопления, закон социалистического народонаселения.

А. Маршалл был, возможно, наиболее осторожным в этом отношении и поэтому вынес все математические фрагменты в примечания и приложение, рассматривая их исключительно как иллюстрации. Но и он не смог избежать противоречий, которые скорее надо отнести к уровню развития науки, а не к его ограниченности. Он полагал, что, с одной стороны, экономическая наука стремится занять место среди естественных наук. С другой стороны, «ее измерения редко бывают точными и никогда не являются окончательными» (Маршалл, 1993, т. 1, с. 87). С одной стороны, экономика ближе к науке о приливах, чем к астрономии. С другой стороны, «поскольку действия людей столь разнообразны и неопределенны, самые лучшие обобщения тенденций, какие может сделать наука о поведении человека, неизбежно должны быть неточными и несовершенными» (Маршалл, 1993, т. 1, с. 88). Насколько далеко законы приливов от законов экономики? Нет ли между ними пропасти? Относится ли аналогия Маршалла к тогдашнему состоянию экономической науки или к ее предполагаемому будущему? Очевидно, что в книге Маршалла нет соответствия между декларируемой и реальной методологией¹. Функция полезности воспринимается Маршаллом как нечто реально существующее. Соответственно, насыщение и максимизация полезности также обретают плоть и кровь. Он полагал, что «путем терпеливого опроса природы и совершенствования анализа достигается ... некоторый способ предсказания, независимый от специфического опыта» (Маршалл, 1993, т. 1, с. 88). Таким образом, Маршалл хотел видеть в экономике науку, и в то же время был осторожен в притязаниях, постоянно нащупывая границу возможного и не находя ей определения.

Характеризуя вклад Самуэльсона, Вайнштейн (Weinstein, 2009) писал: «Вручение Нобелевской премии господину Самуэльсону в 1970 г. было признанием его заслуг в преобразовании его дисциплины из области рассуждений об экономических вопросах в такую, которая решает проблемы, отвечая на вопросы о причинах и эффектах с математической строгостью и ясностью». Название его известной монографии говорит само за себя (Samuelson, 1947). Правда, в гораздо более зрелом возрасте Самуэльсон изменил свой взгляд: «...Я бы сказал, и это “вероятно” отличается от того, что я бы сказал, когда был молодым: относитесь с большим уважением к изучению экономической истории, потому что этот тот сырой материал, из которого выйдут все ваши предположения и требующие проверки выводы» (Clarke, 2009).

Во второй половине XX в. произошло отделение экономической («фундаментальной») теории от прикладных экономических дисциплин (маркетинг, менеджмент). Экономисты-теоретики рассматривают прикладные области как «мягкие» науки, т.е. не построенные по принципу «правильной» науки, в которой из небольшого числа аксиом математически выводятся теоремы о связи факторов. Хотя время от времени появлялись работы, подвергающие сомнению такой взгляд (Leontief, 1971; Hicks, 1979; Mayer, 1980; Clower, 1994), это не привело к изменению ситуации. Такой отрыв теории от реальности не является уникальным. Клауэр (Clower, 1994, р. 808–809) отмечает, что такая же ситуация сложилась в гидравлике к середине XIX в., когда аксиоматически построенная теория не могла помочь в решении практических задач. Напрашивается следующая гипотеза: хотя при переходе к неоклассике содержательно экономическая теория изменилась, причинная парадигма сохранилась.

¹ Эта непоследовательность приводит терминологической путанице: «причины, регулирующие производственные возможности, которыми располагает отдельная фирма, обусловлены совсем другими законами, чем законы, управляющие общим объемом производства отрасли» ((Маршалл, 1993, т. 2, с. 153–154), курсив мой – А. С., перевод сверен автором с оригиналом).

5. Объяснительная сила гипотезы о непричинных детерминациях в экономике

Если экономические связи имеют непричинный характер, то это отражается в накопленном экономическом знании. Мы уже отмечали методологические колебания Дж. С. Милля и А. Маршалла.

Другой особенностью являются непрекращающиеся споры между разными «школами», например кейнсианцев и монетаристов. Ярким примером является статья Кругмана (Krugman, 2009), в которой сторонники рациональных ожиданий выглядят наивными простаками. Отсутствие решающих эмпирических аргументов не позволяет экономистам прийти к согласию. Каждая сторона предьявляет удобные ей данные и их интерпретации. Можно предположить, что эмпирические данные отражают сложный процесс, включающий целенаправленное поведение, случайность, взаимодействие и структуру. Его результирующий вектор меняет направление в разные периоды времени. Попытка представить сложный процесс в виде простых причинных схем, вероятно, непродуктивна.

Еще одна черта экономики — это существование архаичных школ, таких как марксизм, австрийская школа, анархизм. Хотя логическая несостоятельность марксизма по отношению к капитализму может считаться доказанной, а по отношению к социализму очевидна его и теоретическая, и практическая несостоятельность, это не мешает существованию марксистов в развитых странах (Ruscio, Amarglio, 2003; Routledge Handbook of Marxian Economics, 2017). Австрийская школа в ее нынешнем виде представляет собой критические заметки на полях неоклассики (Kirzner, 2003) или либертарианский радикализм (Ротбард, 2009). Поскольку модели этих «школ» не операционализируемы, их нельзя подвергнуть строгой эмпирической проверке и тем самым отправить в исторический музей.

Процветание радикальных критиков неоклассики, таких как Лоусон, является еще одним следствием отсутствия причинных законов. Лоусон (Lawson, 2003, p. 25) пишет следующее: «Наука характеризуется причинным объяснением, по какому-либо одному аспекту или процессу. ... Если социальная онтология, обрисованная выше ... в целом верна, и особенно, если социальная реальность действительно структурирована, этот шаг (причинное объяснение. — А.С.) возможен как для тех, кто изучает социальные явления, так для тех, кто изучает явления природы». При этом он не предлагает *никаких* причинных объяснений.

Поскольку нет причинных законов, постольку прикладные дисциплины (маркетинг, менеджмент, финансы) не являются их приложением к практике, а развивают свои подходы со своим терминологическим языком. Таким образом, микро- и макроэкономика не являются фундаментом для прикладных дисциплин, а скорее парят над ними и при этом считаются теми, кто их преподает, «твердыми науками» (*hard science*), т.е. правильными, настоящими, аксиоматическими, в противоположность первым «мягким», описательным.

Отсутствие причинения в сочетании с псевдопричинной парадигмой изложения приводят к тому, что студенты в массе не могут освоить экономическую теорию. С одной стороны, понятия кажутся им почти самоочевидными (полезность, спрос, предложение). С другой стороны, их содержание контринтуитивно («при прочих равных...»). Акцент на функциях и их свойствах создает впечатлительные аналогии с физикой. Телеологические аспекты экономического поведения почти не затрагиваются или им придается второстепенное значение. Процессы описываются как асимметричные. Прочие равные заменяют обсуждение контекста. Учитывая, что последующие курсы не требуют вовлечения экономической

теории, неудивительно, что остаточные знания крайне низки (Walstad, Allgood, 1999). Но более существенно то, что значительная часть этих знаний бесполезна, поскольку не дополнена механизмом операционализации.

6. Заключение

Экономическая теория по-прежнему нуждается в философско-методологическом обосновании. В рамках принятой в данной статье парадигмы Марио Бунге мы понимаем под этим последовательное изучение детерминаций в экономике и их взаимодействия. Изучение и осознание экономических детерминаций представляется нам важным для реструктуризации экономических знаний, пересмотра содержания и структуры учебных курсов. Это также поможет в определении научной значимости исследований, выборе тем и методов. Микро- и макроэкономику необходимо дополнить способами операционализации теории. Целесообразность преподавания материала, для которого экономисты не видят путей операционализации, представляется сомнительной и требует дополнительного обоснования.

Причинная парадигма экономической теории не способствует ее развитию и приводит к тому, что курс экономической теории является несопряженным с проблематикой прикладных курсов и с последующей практической деятельностью студентов. Проблема не в том, что неоклассика должна быть отброшена, а в том, что ее корпус знаний требует ревизии с учетом экономических детерминаций. Это придаст адекватность представлениям о ценности наших знаний, нашим научным притязаниям и будет способствовать развитию экономической науки и экономического образования. Экономической теории требуется не методологическая гетеродоксия, как полагает Лоусон (Lawson, 2003), а разнообразие исследовательских стратегий, отражающих разнообразие детерминаций.

Источники

- Бунге М.* Причинность. Место принципа причинности в современной науке. М., 2010.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд., М., 1960. Т. 23.
- Менгер К.* Избранные работы. М., 2005.
- Милгром П., Робертс Дж.* Экономика, организация и менеджмент / пер. с англ. В 2-х т. СПб., 2004.
- Островитянов К. В. и др.* Политическая экономия. М., 1954.
- Ротбард М.* К новой свободе. Либертарианский манифест / пер. с англ. М., 2009.
- Alchian A. A., Allen W. R.* Exchange & Production: Competition, coordination & control. Belmont (CA), 1983.
- Baumol W. J., Blinder A. S.* Economics. 7th ed. The Dryden Press, Harcourt Brace College Publishers, 1998.
- Blaug M.* The Methodology of Economics, or How Economists Explain. Cambridge, 1980.
- Routledge Handbook of Marxian Economics / Ed. by D. M. Brennan, D. Kristjanson-Gural, C. P. Mulder, E. K. Olsen. Routledge, 2017.
- Bunge M.* Treatise on Basic Philosophy. Dordrecht, 1974–1989.
- Clarke C.* An Interview with Paul Samuelson. Part Two // The Atlantic. 2009. 18 June.
- Clower R. W.* Economics as an Inductive Science // Southern Economic Journal. 1994. Vol. 60. N 4. P. 805–814.
- Ducasse C. J.* Review of “Causality. The Place of the Causal Principle in Modern Science” by Mario Bunge. Isis // A Journal of the History of Science Society. 1960. Vol. 51. N 1, March. P. 88–90.
- Gossen H. H.* Die Entwicklung der Gesetze des menschlichen Verkehrs, und der daraus fließenden Regeln für menschliches Handeln. Braunschweig, 1854.
- Hausman D. M.* Economic Methodology in a Nutshell // The Journal of Economic Perspectives. 1989. Vol. 3. N 2 (Spring.). P. 115–127.
- Hicks J.* Causality in Economics. N. Y., 1979.

- Karabell Z. The 'Laws of Economics' Don't Exist // *The Atlantic Magazine*. 11.04.2013. URL: <https://www.theatlantic.com/business/archive/2013/04/the-laws-of-economics-dont-exist/274901/>
- Lawson T. *Reorienting Economics*. London; N. Y., 2003.
- Leibenstein H. Bandwagon, Snob and Veblen Effects in the Theory of Consumer Demand // *Quarterly Journal of Economics*. 1950. Vol. 64. N 2. P. 183–207.
- Leibenstein H. *Beyond Economic Man*. Cambridge: Harvard University Press, 1976.
- Leontief W. Theoretical Assumptions and Nonobserved Facts // *The American Economic Review*. 1971. Vol. 61. March. P. 1–7.
- Mayer Th. Economics as a Hard Science: Realistic Goal or Wishful Thinking? // *Economic Inquiry*. 1980. Vol. 28. April. P. 165–178.
- Mill J. S. *A System of Logic, Ratiocinative and Inductive*. London, 1843 (рус. пер.: *Милль Дж.* Система логики силлогической и индуктивной / пер. с англ. М., 2011).
- Mises L. von. *Human Action: A Treatise on Economics*. Yale University Press, 1949.
- Ruccio D. F., Amariglio J. *Postmodern Moments in Modern Economics*. Princeton University Press, 2003.
- Samuelson P. A. *Foundations of Economic Analysis*. Harvard University Press, 1947.
- Samuelson P. A., Nordhaus W. D. *Economics*. McGraw-Hill/Irwin, 2010.
- Samuelson P. A., Barnett W. A. (eds.). *Inside the Economist's Mind, Conversations with Eminent Economists*. Blackwell Publishing, 2007.
- Summers L. Trump Can't Repeal the Laws of Economics // *The Washington Post*. 2016. 14.11. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/trump-cant-repeal-the-laws-of-economics/2016/11/14/d1a30bc0-aa81-11e6-a31b-4b6397e625d0_story.html?utm_term=.89cbe3f4efe8
- Walstad W., Allgood S. What Do College Seniors Know About Economics? // *American Economic Review*. 1999. Vol. 89. N 2 (May). P. 350–354.
- Weinstein M. M. Paul A. Samuelson Economist. Dies at 94 // *New York Times*. 2009. 13 Dec.
- Zellner A. Causality and Causal Laws in Economics // *Journal of Econometrics*. 1988. Vol. 39. P. 7–21.

References

- Alchian A. A., Allen W. R. *Exchange & Production: competition, coordination & control*. Belmont (CA), 1983.
- Baumol W. J., Blinder A. S. *Economics*. 7th ed. The Dryden Press, Harcourt Brace College Publishers, 1998.
- Blaug M. *The methodology of economics, or How economists explain*. Cambridge, 1980.
- Routledge Handbook of Marxian Economics* / Brennan D. M., Kristjanson-Gural D., Mulder C. P., Olsen E. K. (eds.)
- Bunge M. *Treatise on Basic Philosophy*. Dordrecht, 1974–1989.
- Bunge M. 'Prichinnost'. *Mesto principa prichinnosti v sovremennoj nauke*. [Causality: the place of the causal principle in modern science]. Moscow, 2010. (In Russian).
- Clarke C. An Interview with Paul Samuelson. Part Two. *The Atlantic*, 2009, June 18.
- Clower R. W. Economics as an Inductive Science. *Southern Economic Journal*, 1994, April, vol. 60, N 4, pp. 805–814.
- Ducasse C. J. Review of "Causality. The Place of the Causal Principle in Modern Science" by Mario Bunge. *Isis. A Journal of the History of Science Society*, 1960, vol. 51, N 1, March, pp. 88–90.
- Gossen H. H. *Die Entwicklung der Gesetze des menschlichen Verkehrs, und der daraus fließenden Regeln für menschliches Handeln*. Braunschweig, 1854.
- Hausman D. M. Economic Methodology in a Nutshell. *The Journal of Economic Perspectives*, 1989, vol. 3, N 2 (Spring.), pp. 115–127.
- Hicks J. *Causality in Economics*. New York, 1979.
- Karabell Z. The 'Laws of Economics' Don't Exist. *The Atlantic Magazine*, 11.04.2013. Available at: <https://www.theatlantic.com/business/archive/2013/04/the-laws-of-economics-dont-exist/274901/>
- Lawson T. *Reorienting Economics*. London; New York, 2003.
- Leibenstein H. Bandwagon, Snob and Veblen Effects in the Theory of Consumer Demand. *Quarterly Journal of Economics*, 1950, vol. 64, N 2, pp. 183–207.
- Leibenstein H. *Beyond Economic Man*. Cambridge, 1976.
- Leontief W. Theoretical Assumptions and Nonobserved Facts. *The American Economic Review*, 1971, vol. 61, March, pp. 1–7.
- Marx K., Engels F. *Sochineniya [Compositions]*, 2 izd., Moscow, 1960, vol. 23. (In Russian)
- Mayer Th. Economics as a Hard Science: Realistic Goal or Wishful Thinking? *Economic Inquiry*, 1980, vol. 28, April, pp. 165–178.
- Menger K. *Izbrannyye raboty [Selected works]*, Moscow, 2005. (In Russian)

- Milgrom P., Roberts J. *Ekonomika, organizaciya i menedzhment* [Economics, organization and management]. St. Petersburg, 2004. In 2 vol. (In Russian)
- Mill J. S. *A System of Logic, Ratiocinative and Inductive*. London, 1843.
- Mises L. von. *Human Action: A Treatise on Economics*. Yale University Press, 1949.
- Ostrovityanov K. V. i dr. *Politicheskaya ekonomiya* [Political economy]. Moscow, 1954. (In Russian)
- Rothbard M. *K novoj svobode. Libertarianskiy manifest* [For a New Liberty. Libertarian Manifesto]. Moscow, 2009. (In Russian).
- Routledge Handbook of Marxian Economics*. Routledge, 2017.
- Ruccio D. F., Amariglio J. *Postmodern Moments in Modern Economics*. Princeton University Press, 2003.
- Samuelson P. A. *Foundations of Economic Analysis*. Harvard University Press, 1947.
- Samuelson P. A., Barnett W. A. (eds.) *Inside the Economist's Mind, Conversations with Eminent Economists*. Blackwell Publishing, 2007.
- Samuelson P. A., Nordhaus W. D. *Economics*. McGraw-Hill/Irwin, 2010.
- Summers L. Trump can't repeal the laws of economics. *The Washington Post*, 14.11.2016. Available at: https://www.washingtonpost.com/opinions/trump-cant-repeal-the-laws-of-economics/2016/11/14/d1a30bc0-aa81-11e6-a31b-4b6397e625d0_story.html?utm_term=.89cbe3f4efe8
- Walstad W., Allgood S. What Do College Seniors Know About Economics? *American Economic Review*, 1989, vol. 89, N 2 (May), pp. 350–354.
- Weinstein M. M. Paul A. Samuelson, Economist, Dies at 94. *New York Times*, 2009, December, 13.
- Zellner A. Causality and Causal Laws in Economics. *Journal of Econometrics*, 1988, vol. 39, pp. 7–21.